

Паламид никогда не был излишне эмоциональным человеком. Точнее, он всегда стремился поддерживать должный облик, демонстрируя окружающим осанку и благородство своего социального класса. Когда было уместно, он действовал изящно; в случае необходимости его манеры становились изысканными и утонченными. Однако порой наступали такие времена, когда ему было трудно сдерживаться, чтобы вести себя как дворянин с высоким положением.

Сейчас настало именно такое время. Встреча со старым другом, который считался мертвым уже много лет, стала настоящим ударом по его самообладанию.

— Ну? Чего молчишь? Отвечай уже! — потребовал Паламид, ощущая, как ладони становятся липкими. На пути его взгляда внезапно появился сэр Мордред, но Паламид не обратил внимания, а просто протиснулся мимо мешающего человека и посмотрел в лицо Широ.

Толпа окружающих рыцарей начала перешептываться. В отличие от Мордреда, они прекрасно знали, кто такой Паламид. Их шоковое состояние было связано с тем что командир армии оказался женщиной, и теперь всё выглядело так, будто она отчитывает своего любовника.

Ропот становился всё более жарким, но Широ продолжал молча стоять с ошарашенным видом. Чем дольше он смотрел на Паламида, тем больше ему казалось, что он знаком с этим человеком.

Мелькнул образ в голове

Подросток в полной броне и шлеме остановился впереди:

— Привет! Я Паламид, Сквайр сэра Андерса!..

Широ поморщился от приступа мигрени.

Паламид не мог не заметить этого. Нахмурившись, он сделал шаг вперед, но был вынужден остановиться, поскольку рыцарь в рогатом шлеме вновь очутился на пути, неприветливо скрестив руки на груди. Паламид прищурился, и в следующую секунду болтовня окружающих рыцарей затихла.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Паламид.

— Стою, — коротко ответила Мордред.

— Ну так стой на месте!

Паламид сделал шаг влево. Сэр Мордред опять очутился у него на пути. Шаг вправо. Тот же результат.

Ему доводилось читать много рапортов, в которых говорилось о скверном характере сэра Мордред, но он еще не сталкивался с этим лично. Однако и у него имелись свои пределы терпения, особенно с учётом серьёзности нынешней ситуации.

— Сэр Мордред? У вас всё в порядке? — поинтересовался Паламид, недовольно скривив губы. Он - полководец, командир армии! Никто не смеет вести себя с ним настолько нагло и дерзко! Но ситуация осложнялась тем, что человек перед ним являлся "Рыцарем Круглого Стола".

Услышав вопрос, Мордред быстро пришла в себя и её разум прояснился.

Что же с ней такое? Что на неё нашло?

Мордред не знала ответа на этот вопрос, но сейчас она ощущала невыносимое раздражение и чувствовала себя неполноценной. Внешность, манера поведения, статус, темперамент — эта женщина превосходила её во всем. И по идее, она должна была загореться желанием достичь подобных высот, и даже однажды превзойти эту женщину. Однако вместо этого, она с каждой секундой всё больше и больше раздражалась.

Так уж вышло, что Мордред была человеком, который всегда действует на эмоциях и не задумывается о последствиях.

Подумаешь, повела себя безрассудно... Ну и что с того?

— Ты донимаешь моего друга, — ответила Мордред, опуская руки с груди. Лицо под шлемом зарумянилось, но она проигнорировала поднимающийся изнутри жар, разогревающий уши, и продолжила неотрывно смотреть на Паламида.

Широ, в свою очередь, почувствовал удовлетворение из-за признания Мордред. В конце концов, "друг" - это намного лучше чем "маньяк" или "озабоченное отродье". Его сильно повысили. Но в то же время Широ не нуждался в том, чтобы Мордред заступалась за него.

Он положил руку на плечо, и она застыла на секунду, а потом цокнула и отошла в сторону.

— Прости, что долго не отвечал... — начал Широ, почесывая затылок.

Паламид с трудом сдержал эмоции, наблюдая за таким знакомым действием.

— Продолжай.

— Меня и правда зовут Широ, но я не думаю, что знаком с тобой...

В голосе Широ не слышалось и намёка на сомнения, поэтому Мордред вздохнула с облегчением, и самодовольно уставилась на явно шокированную женщину.

Спустя какое-то время Паламид закрыл рот. Внутри всё закипело, и он наконец перестал сдерживать себя:

— Ты... ты не знаком со мной?! — Он выпучил глаза, которые постепенно наливались кровью из-за тревоги и беспокойства. — Ты что, серьёзно?! Это же я!.. Я!.. Пусть мы росли не вместе, но мы же жили в одном городе и знакомы друг с другом с самого детства!

Широ нахмурился. Судя по интонации, женщина говорила искренне. В сочетании с тем фактом, что она казалась ему знакомой, не оставалось никаких сомнений в правдивости её слов. К сожалению, в условиях нынешней реальности никто не мог подтвердить или опровергнуть эти слова.

— Извини. Ты и правда выглядишь знакомо, но я не помню ничего о своём детстве. И о юности тоже. Видимо со мной что-то случилось в прошлом, и я потерял память. Поэтому я не могу до конца быть уверенным в том, что раньше действительно знал тебя.

Паламид выглядел так, словно его огрели молотом:

— Ч-что?.. Что ты сказал?..

Мордред посмотрела на Широ, чувствуя себя неловко. «Он не помнит своего прошлого?» Это откровение ввело её в ступор, но всего лишь на секунду. В следующее мгновение она поместила полученную информацию в глубины своего сознания, и перевела беззаботный взгляд на Паламида, который отнесся к этому знанию совершенно иначе.

Прошлое очень много значило для него. Память о Широ, и те многочисленные события с его участием... Благодаря им Паламид стал тем человеком, кем являлся сегодня. И не только он один, то же самое можно было сказать и про Короля, и про многих других людей.

Вздрогнув, Паламид подавил в себе желание вырубить Широ, а потом поговорить с ним наедине, без посторонних ушей. Ведь как бы сильно он ни хотел продолжить текущий разговор, он всё ещё являлся командиром армии. Ему нужно было поддерживать соответствующую репутацию. А теперь, после того как Широ сказал что ничего не помнит, попыткой что-нибудь доказать (или настоять на чем-то) он только выставил бы себя дураком.

Паламид шумно втянул воздух, и ловким движением водрузил шлем себе на голову. Несколько секунд он просто стоял, но затем резко развернулся и пошел в сторону холма с командными шатрами. Рыцари на его пути расступались и отдавали салют.

И тогда... Только тогда... Глядя на то, с каким уважением все окружающие рыцари смотрят на

удаляющегося человека, Мордред поняла, с кем они сейчас разговаривали.

Это был командир армии. Сэр Паламид. Так называемый "сын" Герцога Фредерика.

• • • • • □ • • • • •

Не успели створки шатра прийти в спокойное состояние, а Паламид уже сидел на маленьком табурете, чувствуя себя совершенно измотанным. Перед ним располагался скудно украшенный стол, с картой на нём. По углам карты лежали четыре камня для веса, чтобы пергамент не свернулся, а сама она была вся изрисована различными метками и стрелками, изображавшими передвижения армии.

Взглянув на карту, Паламид почувствовал раздражение, и просто смахнул её рукой со стола. Затем он достал чистый пергамент, перо, чернильницу, и начал яростно что-то строчить.

Прошла минута. Потом еще несколько.

Паламид закончил письмо, перечитал его, с недовольным видом скомкал пергамент и швырнул в сторону. Процесс повторялся раз за разом, и вскоре мусор валялся уже повсюду.

Поэтому, оказавшись внутри личного шатра командующего армией, Маркус Фрейд был шокирован до глубины души. Командир никогда не вел себя подобным образом. Его предыдущие действия тоже были странными, когда он нарушил строй только чтобы поговорить с каким-то незнакомцем. Но самым худшим было то, что он не вернулся на наблюдательную позицию, а направился напрямик в свой шатёр, бросив Маркуса и остальных офицеров разбираться со сложившейся ситуацией.

Всё дело в том, что обычные рыцари не знали, как выглядит командир армии, в отличие от офицеров. И теперь всем довелось увидеть "её совершенство". Естественно, Маркус и его сослуживцы находились далеко не в восторге из-за произошедшего, поскольку однажды давали себе клятву защищать добродетель Леди-командира. Хотя сам Паламид вероятно передумал бы их всех, если бы когда-нибудь узнал об этом.

Маркус замешкался, размышляя, стоит ли сейчас вступать в диалог, но в конце концов не смог сдержаться:

— Командир? Тот мужчина, с которым вы разговаривали... Кто он такой?

В голосе Маркуса слышалось недовольство. Насколько он мог судить, такая забота и подобные эмоции в отношении простого новобранца были слишком уж завидными и несправедливыми по отношению к остальным верным подчинённым.

Паламид хмыкнул, давая понять, что слышал.

Через какое-то время он переложил перо в правую руку и начал читать свеженаписанное письмо. Закончилось всё тем же: оно оказалось скомкано и брошено на пол. После чего Маркус наконец удостоился внимания:

— Его зовут Широ... — задумчиво протянул Паламид. Голос прозвучал мягко и почти завораживающе. Маркус впал в оцепенение, но затем тряхнул головой, вспоминая причину своего визита:

— И что? Неужели он действительно стоит вашего беспокойства?! — Недовольство Маркуса стало еще очевидней. — Вы не только покинули утреннее построение, но теперь еще и проводите своё время здесь, комкая пергаменты, словно они обильны как летний урожай!

Только после этих слов Паламид понял, сколько пергамента он уже потратил впустую. Это было дорогое удовольствие, и даже его отец, знатный аристократ, никогда бы не позволил себе подобного. Паламид смутился, но не показал этого внешне.

Заметив, что у собеседника нет слов для опровержения, Маркус отбросил в сторону вопрос о пергаменте и задумался исключительно о рыжеволосом человеке, из-за которого командир начал вести себя подобным образом. Его аура мгновенно наполнилась враждебностью, и он решил преподать Широ небольшой урок.

«Нужно поговорить с остальными офицерами... Если этот Широ когда-то в прошлом осмелился расстроить Леди-командира, или сделать её несчастной... Тогда лучше бы ему не жить!..»

Маркус сжал кулаки за спиной, однако после того как Паламид прочистил горло, он быстро успокоился.

— В твоих словах есть смысл. Я и правда действовал расточительно. Полагаю, мне стоит сначала обдумать своё послание, и только потом переносить его на пергамент, — со вздохом уступил Паламид. — А касаясь вопроса о Широ... На самом деле эта тема гораздо сложнее, чем ты можешь себе представить.

— Сложнее?

Паламид кивнул и наконец догадался снять свой душный шлем. Маркус несколько секунд

таращился, но потом смущённо отвел взгляд, стараясь не выставить себя дураком. Паламид, тем временем, начал подвязывать мешавшие обзору волосы, не обращая внимания на внутренние терзания своего подчинённого.

— В детстве у меня было много друзей. Один из них стал Королём, другой – "сыном Вулфреда". Но среди них был еще один, и пожалуй, это был самый великий человек из всех, кого я когда-либо знал.

Глаза Паламида наполнились такой серьёзностью, что Маркус не осмелился задавать вопросы. Вместо этого он просто стоял и слушал.

— Я знаю, что в твоих глазах и глазах других офицеров Широ выглядит обычным простолюдином, которого случайно завербовал себе сэр Мордред. Но раньше он носил не только имя, но и известную фамилию. И по правде говоря: думаю, сам Король лишится дара речи, когда узнает о том, что именно совершил сэр Мордред по своему неведению.

Паламид встал с табурета и принялся рассказывать взад-вперёд.

Маркус, тем временем, скрестил руки на груди. Ему было трудно поверить в эти слова. Зачем вообще обращать внимание Короля на то что какой-то Рыцарь нашел и завербовал себе обычного кузнеца?

— Разве может какой-то человек быть настолько значимым для Короля? — пробормотал Маркус.

Паламид покачал головой:

— А ты не знал, что у Короля когда-то был близкий друг, которому он доверял больше чем кому-либо на этом свете?

Он остановился и повернулся лицом к Маркусу. Тот поспешно отвел взгляд.

— И что этот друг мог творить самые настоящие чудеса во благо Короля?

Взгляд Паламида устремился в пустое пространство. В этот момент он мысленно вернулся в прошлое, и на него нахлынуло безграничное восхищение.

— Он никогда не жаловался. Никогда не сдавался. Он всегда мог найти способ, с помощью которого можно было выйти победителем из любой ситуации... Он человек, которым я восхищаюсь даже сейчас, и на которого до сих пор смотрю снизу вверх, несмотря на мой статус, успехи и все мои достижения. А ты, Маркус, разве ты сам не относишься к нему схожим образом?

— Ч-что? Я?.. Тоже восхищаюсь им?.. — растерянно забормотал Маркус, а затем поморщился, увидев разочарование во взгляде Паламида.

— Ты ведь родом из Бристоля, разве нет?! Тогда невозможно, чтобы ты не слышал о нём! — воскликнул Паламид. — Просто подумай немного, он ведь практически легенда! Один из величайших героев Британии, воспетый бардами по всей стране!

Маркус почесал затылок, не находя связи между Широ и известными героями Британии.

— Простите командир, не такой уж я смышлёный мужик...

Паламид вздохнул и сложил руки за спиной, принимая торжественный вид:

— Под предводительством Артура, обещанного Короля, когда-то служил рыцарь, занимавший место его "Правой Руки". И звали этого человека Широ.

Это откровение Паламида поразило Маркуса словно удар кувалды. Он пошатнулся.

— Командир?!.. Вы же не хотите сказать, что... что этот рыжеволосый кузнец...

Паламид кивнул:

— Лорд Эштон, Герцог Бристольский и Высший аристократ Британии.

— Мастер Железной Кузни. Охотник на Чудовищ, Крылатый Всадник, Мастер стрельбы из лука, Бог Земледелия... О, и конечно же, Чародей Клинков, — продолжил Паламид, загибая пальцы на руках. — Число его титулов устрашает, однако он всегда был спокойным и уравновешенным человеком, даже в детстве.

Все достижения и подвиги этого человека с трудом укладывались в голову.

Один только предложенный им метод земледелия совершил революцию в сельском хозяйстве, и был с готовностью принят в качестве нового стандарта. Благодаря ему по всей стране исчезли проблемы с продовольствием. Теперь простые крестьяне именовали Широ "Богом Земледелия" и создали традицию, согласно которой многие люди приезжали в Бристоль, чтобы выразить почтение своему Герою.

Что уж тогда говорить об остальном...

Более того, если фамилия Эштон вновь появится в Британии, Король наконец получит полноценную поддержку старой знати. Многие старшие дворянские семьи не поддерживали

Артура, и видели в нём салагу-новичка. Поэтому они не отправляли своих рыцарей на войну, в распоряжение Короля.

А Лорд Эштон обладал блестящей, выдающейся репутацией не только на поле боя. Ни один его титул не подвергался сомнению. По факту, большая часть той знати, которая сейчас поддерживала Артура, присоединилась к нему благодаря Широ. Конечно, своими военными успехами Король и сам сумел завоевать доверие у некоторых дворян, но только у некоторых, а не у всех.

Несомненно, неожиданное появление Лорда Эштона станет поворотным моментом в нынешней патовой ситуации с саксами.

Однако... Не всё так просто...

— Е-его светлость действительно будет сражаться вместе с нами в составе войска? — взволнованно спросил Маркус. Всё его недовольство и враждебность по отношению к Широ моментально исчезли. Лорд Эштон являлся кумиром и настоящим идиолом для многих офицеров и рыцарей. Маркус не был исключением.

Паламид молчал, продолжая размышлять над сложившейся ситуацией.

Если Широ потерял память – значит, скорее всего, он ничего не помнит о своих способностях. Кроме этого, нужно сообщить Королю эту важнейшую информацию. Но каким образом?

Сам он уверен, что этот Широ – на самом деле Лорд Эштон. Но прежде чем писать доклад Королю, нужно быть не просто уверенным, а абсолютно уверенным. Артур сильно изменился после "смерти" Широ. Да, в кругу семьи и друзей он продолжал улыбаться и демонстрировать эмоции, но в моменты одиночества его лицо становилось настолько мертвенным и бледным, что Паламид даже беспокоился, не страдает ли Король из-за какого-то проклятья или болезни.

В ходе дальнейших размышлений Паламид понял, что не способен выразить всё словами в послании. Он решил, что нужно доставить Широ к Артуру, а тот уже сам разберется, Лорд Эштон это, или нет.

Импульсивное желание бросить всё и отправиться на аудиенцию к Королю почти захлестнуло Паламиду, но он совладал с собой. Придется немного подождать. Бросить пост командующего войском из-за какой-то прихоти он не мог, ведь на нём висел долг по обороне и защите страны. Не помогало и то, что через несколько часов армия собиралась выдвигаться в поход, и времени оставалось мало.

— Маркус? — со всей серьёзностью окликнул Паламид.

— Да?

На их лицах застыли одинаковые выражения, полные решимости. Паламид одобрительно усмехнулся.

— Выдели людей, и пусть они следят за ним. Нужно, чтобы он находился подальше от любых неприятностей. Предстоящая битва будет опасной.

— Приказ понят! — Маркус отсалютовал и вышел из шатра.

Оставшись в одиночестве, Паламид с рассеянным видом положил руку на рукоять меча. Он знал, что саксы превосходят их числом почти вчетверо. Но план должен сработать...

Нет! Он срывается! Без вариантов!

Ноги вновь начали носить его взад-вперёд.

Размышляя о своих шансах на победу, Паламид не мог не задуматься о присутствии Широ в составе войска.

Да, сейчас он не знает своих возможностей.

Но возможно... Просто возможно... Широ вновь совершит чудо, прямо как в старые времена.

У Паламида отсутствовали основания для такого предположения, но его лицо всё равно осветилось мягкой улыбкой.

• • • • • □ • • • • •

После ранней утренней трапезы войско выдвинулось в сторону границы с Западной Саксонией. В предыдущие дни погода стояла отличная, но теперь солнце сменилось серыми тучами, затянувшими всё небо и нагонявшими подавленное настроение.

Холодные ветра били по тяжелой броне рыцарей, поэтому непрерывный марш оказался для них весьма утомительным. Чтобы не купаться в поту, многие снимали легкие части доспехов и тащили их в вещмешках за спиной. Некоторые побросали их в повозки с припасами.

Однако то же самое не относилось к Широ и Мордред. Казалось, что эти двое вообще не прилагают никаких усилий. Мордред была натренированным рыцарем, и давно уже приспособилась к жизни в постоянных путешествиях, во время которых таскала с собой оружие, броню и всё необходимое. Широ, в свою очередь, будучи обычным кузнецом, сейчас тащил столько всего, что напоминал Мордред вьючного мула.

Слишком уж он добрый...

Кроме своего кузнечного молота и предметов первой необходимости Широ нёс кучу вещмешков других рыцарей, находившихся на грани истощения. Поэтому каждый рыцарь, смотревший на рыжеволосого мужчину, чувствовал внутри тепло и давал себе клятву защищать его на поле боя. Это относилось не только к отряду Маркуса, приставленному к Широ, но и к небольшому, наспех сформированному корпусу, насильно отданному под командование Мордред.

Когда это произошло, Мордред была несказанно удивлена. Она даже всерьез задумывалась, не спросить ли ей у Широ совета по поводу того, как правильно добиваться расположения у других людей.

Сам Широ, естественно, даже не догадывался о том, какие мысли крутятся в головах окружающих. У него самого было над чем поразмыслить.

— Что-то не так? — наконец спросил он, оглядываясь на Мордред, следовавшую по пятам.

— Всё так...

Широ и не думал воспринимать её слова за чистую монету. Замедлившись, он поравнялся с рыцарем в рогатом шлеме.

— Ты пялишься на меня уже полчаса, — пояснил Широ, к великому ужасу Мордред. Она напряглась, словно её застучали на месте преступления, но ничего не сказала.

Ей очень хотелось расспросить его о том разговоре с командиром войска, но она считала, что они пока находятся в недостаточно близких отношениях, чтобы ей можно было совать нос в эту тему. Вдобавок, завистливые взгляды в сторону Широ начинали её всё больше и больше доставать.

Многие рыцари видели как Паламид снял шлем во время общения с Широ, поэтому теперь по войску гуляли слухи, будто ими командует самый настоящий "Ангел". И что этот "Ангел" почему-то обнимал кузнеца. С одной стороны, эти сплетни поднимали боевой дух, но с другой – служили источником раздражения Мордред. Обладая острым слухом, она слышала многое, и теперь даже сама не заметила, как начала тарашиться на Широ.

Но винить его в происходящем она тоже не могла, а значит, не на ком было выместить свою злобу.

Все остальные рыцари держались в стороне, и только один Широ находился рядом. Его присутствие каким-то непонятным образом смягчало её мрачное настроение.

Мордред повернула голову и взглянула на задумчивый профиль компаньона. Судя по всему, он сейчас размышлял о своём прошлом и потерянной памяти, и для неё было непривычно видеть его таким. Да, они знакомы всего две недели, но тот Широ, которого она знала, был обычным кузнецом. Он был добр, и терпел все её выходки. Он не задумываясь отправился следом за ней на поле боя, рискуя собственной жизнью.

Не стоит так сильно заикливаться. Некоторые вещи он сейчас никак не сможет изменить...

Она хмыкнула, подняла руку и легонько хлопнула ему по плечу.

Только вышло совсем не легонько.

— Эй! — недовольно воскликнул Широ, шагнув в сторону. — Я и так тащу столько всего! Мне трудно поддерживать равнове...

Он умолк на полуслове, глянув на Мордред. Видимо она еще никогда никого не утешала, и Широ мгновенно понял её намерения, мысленно представив выражение на лице под рогатым шлемом.

В сознании появилось изображение маленькой светловолосой девочки, со счастливым видом поглощающей куриные ножки. Девочка улыбнулась ему, и этот образ вонзился в разум словно нож. В следующее мгновение Широ осознал, как сильно ребёнок из воспоминания похож на Мордред.

Неужели это она? Та девочка и Мордред – это один человек?

Он не был уверен, и почему-то ему не хотелось сейчас об этом размышлять.

— Спасибо, — улыбнулся Широ.

Ему и правда не стоит заикливаться на обрывочных воспоминаниях. Рано или поздно ответы появятся сами, а сейчас стоит сосредоточиться на настоящем.

— П-фф. Можно подумать, кому-то нужна твоя благодарность... — фыркнула Мордред и отвернулась.

Широ промолчал, поскольку слышались торжественные завывания горнов. Всем стало ясно, что до столкновения с вражескими силами осталось совсем немного времени.

Командира саксонского войска звали Элджер Менс. Он был известным копьеносцем, возвысившимся благодаря своим боевым способностям. Как рассказывал Паламид во время тактического разбора, Элджер действовал очень жестоко, и даже развешивал трупы вдоль дорог и на городских стенах для устрашения врагов.

Войско противника превосходило числом почти вчетверо, поэтому единственная надежда возлагалась на Короля и его подразделения. А до того момента, пока Король не пришел на помощь, оставалось только сдерживать противника. Именно поэтому тактика Паламида была весьма своеобразной: главной целью являлись не сражения как таковые, а разрушение оборонительных фортов, воздвигаемых саксами по мере расширения границ. Обычно, если саксы укреплялись в районе, то изгнать их становилось практически нереально.

Артур и подчиненные ему войска не могли позволить себе осадные бои ввиду меньшей численности. Более того, с течением времени всё больше и больше саксов прибывало из-за моря, в то время как численность британцев постепенно падала.

Важность нынешней битвы была очевидна для всех, поэтому Паламид давно послал отряд кавалерии, чтобы тот налётами нападал на вражеские обозы и линии снабжения, до прибытия основной армии.

После целой недели на марше, близился час решающего сражения.

• • • • • □ • • • • •

— Ч-что?!.. Но как?.. Когда?.. — шокировано пробормотал Паламид, натянув поводья лошади.

Впереди находился уже отстроенный саксонский острог. Оборонительное сооружение было выстроено частично из камня, частично из дерева, и представляло собой массивную четырнадцатифутовую стену, оцетинившуюся копьями. Она окружала весь вражеский лагерь, поэтому теперь их кавалерия была бесполезна.

Паламид так сильно сжал кулаки, что костяшки пальцев побелели. Маркус и другие офицеры рядом с ним выглядели мрачно.

— Смотрите! — вдруг закричал Маркус, указывая вперёд. — Дешевые ублюдки!..

Посмотрев в том же направлении, Паламид понял, каким именно образом саксы умудрились построить целый острог за такой короткий промежуток времени. Дело в том, что построили они его не с нуля, а поверх старого. Когда то на этом месте располагался римский лагерь. Видимо набег отряда кавалерии не смогли воспрепятствовать этой постройке.

Кстати о кавалерии...

Паламид переключил внимание на отряд из двухсот всадников, скачущих к нему галопом. По мере того как они приближались, всё лучше становились видны их виноватые лица.

Вскоре лидер отряда остановился, и низко склонил голову:

— Прошу прощения, командир! Обозы саксов шли нескончаемым потоком, и мы не смогли перехватить их все...

Стало понятно, что этот мужчина ждет наказания, однако Паламид поднял руку и жестом приказал лидеру отряда присоединиться к остальной кавалерии. Сейчас страна нуждалась в каждом человеке.

Нельзя просто сдаться и вернуться назад. Еще не всё потеряно! Если как-то удастся выманить врага с их базы на открытое пространство, появится шанс на победу... Осада невозможна, из-за отсутствия осадных орудий...

— Черт бы их побрал!.. Сука!!! — громко выругался Паламид. Офицеры разделяли его чувства.

Элджер не идиот, и поэтому не станет выводить всех своих людей в открытое поле. Самое большое, что можно от него ожидать — это выставление войска, сопоставимого по размеру, чтобы просто отогнать нас...

В округе воцарилась тишина.

— Милорд, — начал Маркус, подъезжая на лошади к Паламиду. — Учитывая сложившиеся обстоятельства, я думаю, что нам стоит...

— Молчи! — Паламид сверкнул глазами в сторону своего подчинённого. — Если ты произнесёшь это вслух, наша потеря может стать реальностью! У нас нет другого выбора, кроме как сражаться! Если мы не уничтожим острог, саксы займут стратегическую позицию в

нескольких милях от границы с нашими землями!

Он пришпорил лошадь, ничего больше не произнося. Маркусу и офицерам оставалось только последовать за ним.

Мелкие капли дождя начинали барабанить по броне.

Надвигалась гроза.

• • • • • □ • • • • •

Когда войско Паламида оказалось в пределах видимости саксонского форпоста, Элджер в считанные минуты организовал оборону, и даже выставил войско снаружи. Конечно, саксы могли бы спокойно обороняться в остроге, однако многие из них жаждали крови из-за бесконечных набегов кавалерии во время строительства. Сам Элджер не стал так поступать, поскольку полагал, что Паламид просто поместит своё войско поблизости и будет перехватывать обозы с продовольствием. Для него само присутствие войска Паламида было сравнимо с назойливым комаром. Чем быстрее прихлопнешь, тем лучше.

В общем, Элджер сделал именно то, чего хотел Паламид. Имея в своём распоряжении в четыре раза больше людей, он отправил в сражение войско сходных размеров. К сожалению, командиром этого войска выступал не Элджер, а один из его подчиненных.

Паламид помрачнел. Он хотел, чтобы вражеский лидер сам возглавлял битву, но тот был слишком осторожен. Теперь в лучшем случае – Элджер придет в ярость, увидев поражение своих сил, и сам вступит в бой. А в худшем – просто засядет на базе, ожидая осады. Паламид уже готовился к худшему и даже послал небольшой отряд рубить деревья, чтобы использовать их в качестве стенобитных орудий.

Между тем, битва уже началась, и только к этому времени Мордред заметила одно очень важное для неё обстоятельство:

— Командир разместил нас в тылу?!

Она была явно взволнована. Широ оживился после её слов и начал затягивать тунику. После

чего схватился за молот и опробовал его вес.

— И? Это плохо?

Как правило, тыл являлся самым безопасным местом в войске, если само войско не зажимали.

Мордред посмотрела на Широ, закусил губу и задумалась.

"Может Король и правда ненавидит меня?"

А ведь в её представлении он был идеальным рыцарем, которым она восхищалась, и на которого смотрела снизу вверх. Но несмотря на все усилия и старания с её стороны, Король всё равно не признавал её заслуги. Да, можно было утешить себя тем фактом, что она не настолько сильна, как Ланселот, но она ведь точно сильнее Бедивера, разве нет?

"Нет! Не может этого быть... Я никогда не делала ничего плохого. Чем я могла заслужить такую ненависть со стороны Короля?"

На самом деле она мечтала, чтобы однажды окружающие стали приветствовать её как подобающего "Рыцаря Круглого Стола"... А для этого ей нужны соответствующие воинские заслуги!

— Я не могу... Мне нельзя оставаться в тылу, Широ!.. Я должна проявить себя!.. Я должна заработать славу!..

Однако, как бы сильно ей не хотелось отправиться на передовую, нарушить правила она не могла. Не только потому, что это стало бы прямым нарушением военного устава. В глубине души она была уверена, что Агравейн обязательно упомянет об этом, чтобы приуменьшить её военные заслуги.

Она превратилась в подобие статуи, и Широ не мог не заметить этого. Так же, как не мог этого проигнорировать. Мордред побудила его покинуть кузницу. Она разбудила в нём интерес, хотя раньше он не испытывал интереса ни к одной женщине в Колчестере. У него даже появились обрывки воспоминаний о прошлом... И всё это благодаря ей.

Он положил руку на плечо Мордред.

И в следующее мгновение Широ покинул своё место в строю, к большому недоумению приставленных к Мордред рыцарей. Некоторые даже кричали ему вернуться, однако Широ с готовностью игнорировал их.

— О нет... Смотрите, я покинул строй... Интересно, остановит меня кто, или нет... — монотонно

пробормотал Широ, невозмутимо шагая вперёд.

Рыцари, окружавшие Мордред, побледнели после этих слов. Согласно военному уставу, самовольное покидание строя должно было сурово наказываться. И эта обязанность возлагалась на самого старшего по званию в подразделении.

Один за другим рыцари начали поворачиваться к Мордред, хотя она сама еще не понимала, что происходит. Вскоре Широ имел уже приличную фору.

И тут до неё дошло.

Тёплые чувства, каких она некогда еще не испытывала, буквально захлестнули её. Она даже чуть не расплакалась. Из всех людей, с которыми она была знакома, еще никто ради неё не делал ничего подобного, и не заходил так далеко. Неповиновение и нарушение военного устава сурово наказывались, вплоть до смертельных приговоров, но ради неё он не колебался ни секунды.

Она шмыгнула носом, и в следующую секунду вернула себе самообладание.

— Эй! Озабоченное отродье! Куда пошел?! Быстро вернулся в строй!

Мордред рванулась вперед так резко, что споткнулась, и чуть не упала. В следующую секунду она уже бежала следом за Широ, даже не обратив внимания на произошедшее.

Рыцари в составе корпуса начали недоумённо переглядываться и качать головами. В этот момент их представление о "Рыцаре Одиночества" сильно поменялось, причем незаметно для них самих. Похоже, сам сэр Мордред был не настолько страшен, как вид его доспехов.

• • • • • □ • • • • •

Дождь лил как из ведра, заливая поле боя, пропитанное запахом железа.

Паламид выставил меч, парируя удар сакса, и в следующее мгновение выбросил левую руку вперед. Второй клинок с маркировкой Железной Кузни прошил броню и плоть врага, почти не

встретив сопротивления, прямо как в старые времена.

Тяжело дыша, он развернул лошадь для продолжения атаки. Вокруг него валялись искалеченные тела, некоторые без конечностей. При непосредственном столкновении армий смерти были неизбежны.

— Держать строй!!! — громко скомандовал Паламид, поморщившись и оглядываясь по сторонам. Его потери уже составляли сотню пехотинцев, даже с учётом того, что кавалерия оказывала достаточное давление на саксов.

И всё же, обстоятельства складывались не лучшим образом. Гроза усиливалась, ограничивая не только видимость, но и подвижность. Земля постепенно превращалась в кашу.

— Поднять щиты!!!

Отряд лучников в тылу врага выпустил залп. В ответ на это многочисленные щиты взметнулись вверх.

— Ответный огонь!!!

В пылу битвы Паламида переполнял адреналин. Его глаза сканировали поле боя, отслеживая малейшее изменение ситуации. Именно поэтому он практически сразу заметил фигуру Широ, приближающуюся к саксонскому войску с восточной стороны.

«Ах ты чудотворный ублюдок, я же разместил тебя в тылу...»

Он не знал, помнит ли Широ что-нибудь из своих многочисленных подвигов, но это было не важно. В груди защемило.

— Не поддаваться панике!!! Продолжать штурм!!! — Паламида захлестнула вера и надежда. — Победа ждет нас за горизонтом!!!

С яростным рёвом он направил своё войско в атаку.

Широ безрассудно мчался вперед, не задумываясь о том, что он делает. Мордред уже поравнялась с ним, но вместо того чтобы попытаться его остановить, она обнажила новый меч, выкованный специально для неё. До зоны боевых действий оставались считанные десятки метров.

Видимо его беспокойство всё же было заметно на лице, поэтому Мордред одобрительно кивнула:

— Следуй за мной... Наша цель – вражеский предводитель... В случае его смерти... их войско скорее всего отступит... обратно в форт...

— Понял, — отозвался Широ, приготавливая молот.

В следующее мгновение они столкнулись с силами саксов.

Хмыкнув, Мордред рубанула мечом, отбросив противников чистой силой своего удара. Она буквально смела не одного, а сразу троих.

Раньше Широ никогда не задумывался, насколько Мордред сильна как рыцарь, однако вид того, как она косит врагов, действительно впечатлял. Она уверенно и непрерывно продвигалась вперед, и никакие действия саксов не могли остановить её. Рыцарь в рогатом шлеме буквально прорезал себе путь напрямик к вражескому лидеру.

Но всё же, времени любоваться этим зрелищем не было. Широ перехватил молот поудобней, и рванул за ней. Пусть она сильна, но даже у неё есть свои пределы. Он должен прикрывать ей спину.

Постепенно, всё больше и больше саксов начинали глазеть на рыжеволосого мужчину. Молот убивал не так много людей, как меч Мордред, но зато он отправлял тела в полёт, словно это были мешки с сеном. Сама Мордред не замечала происходящего, поскольку пробивала путь, однако со стороны саксов это выглядело так, будто на их войско напал дикий свирепый зверь.

И только после того как над головой Мордред пролетел какой-то человек, она остановилась, и с удивлением обернулась.

Застигнутый врасплох её внезапными действиями, Широ тоже остановился...

В следующее мгновение, по его груди полоснул меч.

Увидев это, Мордред зарычала от ярости, но тут же умолкла. Широ стягивал с себя порезанную тунику, обнажая точёный торс. Загоревшая под жаром кузнечного горна кожа отливала бронзой; и на ней не было даже следа от пореза. Через секунду левая рука схватила тот самый клинок, испортивший одежду.

— Я же говорил тебе, — лезвие смялось в руке Широ, — я более чем уверен в своих физических возможностях и стойкости своего тела!

Мордред выпучила глаза, явно ошеломленная, но гораздо сильнее был ошеломлён сакс, нападавший на Широ. Его глаза метались туда-сюда, пока не остановились на оружии в руке Широ.

«М-Молот?!» Только и успел подумать сакс, прежде чем улететь в воздух на высоту почти пятнадцать футов.

Это действие стало своеобразным сигналом для всех людей вокруг Широ. Теперь все смотрели только на молот в его руке. Мордред не стала исключением, оставляя спину открытой для нападения. Широ прищурился, и не задумываясь метнул оружие. Линия врагов позади девушки была мгновенно убита.

Воцарилось мрачное молчание.

Мордред не знала, что и думать. Если раньше её отношение к молоту Широ было скептическим, то теперь все претензии отпали. И если она правильно понимала, этот молот совершенно точно не был обычным.

К таким же самым выводам пришли и все саксы в округе. Храбрейший из них посмотрел на Широ, после чего направился к молоту и попытался поднять его. Молот не сдвинулся с места. Глаза вояк округлились в неверии. Мрачное молчание только усилилось.

Второй сакс попытался поднять оружие... Третий... Четвёртый... Безрезультатно. Они даже попытались поднять его толпой...

И в конце концов, всех их перепугал голос:

— Это моё!

Широ растолкал людей, и одной рукой спокойно поднял молот. Послышалось множество прерывистых вздохов.

Все в округе будто забыли, что находятся в зоне боевых действий.

Этот молот и правда не был обычным. Широ сделал его сам, причем сделал его таким, чтобы он удовлетворял определенным требованиям. Из-за исключительных физических кондиций Широ обычные кузнечные молоты приходили в негодность уже после одного использования; поэтому он выковал специальный молот, использовав несчётное количество слитков стали, выковывая (спрессовывая) их один поверх другого. Конечно, такой молот был слишком тяжел для обычного человека, однако для Широ он был в самый раз, и идеально подходил ему.

Саксы не осмеливались вставать на пути Широ, и только когда Мордред возобновила свои убийственные действия по прокладыванию пути к саксонскому лидеру, они вышли из

оцепенения. Однако попытка реорганизовать оборонительные линии ни к чему не привела. Стало уже слишком поздно.

Предводитель саксов располагался на возвышенности. Он наблюдал за всем полем боя, и поэтому уже ждал Мордред, которая прорвалась сквозь оборонительные ряды довольно легко, словно нож через пергамент.

В следующее мгновение Мордред и саксонский лидер вступили в ожесточённую схватку на мечах.

Саксонский предводитель был уже человеком в возрасте, причем достаточно тучным из-за давности своего высокого положения. Тем не менее, атаковал он яростно и дико. Мордред оставалось только парировать удары и ждать, пока противник выдохнется.

В разгар схватки он отчаянно сигнализировал другим саксам чтобы они пришли на помощь, однако те стояли как вкопанные и просто смотрели. Всё дело в том, что между саксонским войском и их предводителем на середине возвышенности стоял Широ.

И в их глазах он не был человеком. Они хорошо помнили его силу.

На исходе пятой минуты Мордред вонзила меч в шею врага. И тяжело выдохнула.

«Победа!.. Я победила!..»

И пусть она победила не Элджера Менса... Разве уничтожение вражеского командира не является весомой заслугой?

Воодушевленная, Мордред повернулась в направлении своего войска, вскинула руку с мечом, и изо всех сил крикнула Паламиду:

— Командир мёртв!!!

Услышав её, Паламид немедленно приказал войску сосредоточить атаку на западом саксонском фланге; ведь с восточной стороны Широ и Мордред уже разобрались с главной проблемой.

• • • • • □ • • • • •

После крика Мордред почувствовала, как приток адреналина спадает. В конце концов, и она, и Широ, они оба оказались в весьма затруднительном положении.

Её зрачки расширились, и она покрепче вцепилась в свой меч. Эйфория после победы над вражеским командиром сменилась мрачным изумлением. Неожиданная атака застала саксов врасплох, и они легко смогли пробиться сквозь линию фронта. Но теперь... Что делать теперь?

Осажденные со всех сторон, они находились посреди саксонского войска, и путь к вражескому лидеру, пробитый кровью и потом, исчез словно вода, заполняющая впадину на болоте. Паламид теснил противника на противоположном фланге, и там царила паника и хаос. Саксам оставалось только отступить, но почему-то этого не происходило.

Всё дело в том, что саксы не могли этого сделать. Не только потому что исход этой битвы имел слишком большое значение, но и потому что их командующий армией, Элджер Менс, не принял бы поражения. После смерти полевого командира всё больше и больше саксов начинали выкрикивать приказы, приводя расстроенное войско в порядок. Это были лейтенанты, командиры рот.

Саксы быстро и неуклонно перестраивали свою сеть командования.

— Они не отступают... — мрачно прошептала Мордред.

Ей было трудно принять нынешнюю реальность. Она уже много раз поступала подобным образом, врываясь вглубь вражеского войска, но ни одно из её прошлых сражений не могло сравниться с текущей битвой.

Рядом с ней находился только Широ, а её противниками выступали две тысячи человек, стоящие в оппозиции.

Мордред поняла, что была слишком уж наивна. А затем усилила хватку на рукояти меча и приготовилась.

Широ промолчал, и только кивнул в ответ на слова спутницы. Он был уверен в своей физической силе, но справиться с целым войском? Несколько сотен для него не будут проблемой, но потом он устанет, и что тогда? Муравьи запросто сжирают даже гигантов. Им удалось прорваться сквозь ряды врага, поскольку саксы не были готовы. Теперь же они основательно укрепились. Сражаться без чёткого плана смерти подобно...

Мордред стояла рядом с ним и тяжело дышала. Пусть она старалась не показывать этого, но она уже исчерпала себя в предыдущей атаке. Если заставить её сражаться, она погибнет.

Он не мог допустить этого.

Вспышка боли

Тело Мордред, лежащее на земле. Рогатый шлем валяется рядом. Её лицо неподвижное, бледное, испачканное кровью. Доспех пробит в районе груди ударом копья...

Широ поморщился.

«Что?!»

«Что это было?! Это не может быть воспоминанием!..»

«Нет... НЕТ!!!»

Внутри что-то щелкнуло.

Жар.

Пульсация крови.

Магическая энергия захлестнула тело подобно океанской волне.

Двадцать семь Магических Цепей проснулись, и начали эволюционировать под воздействием крови Дракона, превращаясь в нечто большее.

В настоящую фабрику магической энергии, постепенно набирающую обороты.

Магическое Ядро зажглось в полную силу.

Барабанивший по коже дождь начал испаряться. Дыхание становилось прерывистым и затыжным. При каждом вздохе вылетало облако пара. Вскоре, его уже окутывало облако тумана.

Широ не совсем понимал, что происходит, но всё размышления могли подождать. Сейчас он действовал на инстинктах.

— Trace... On!

Электрические разряды изверглись из молота.

Вспышка света в небе.

Ветер.

Дождь.

Раскат грома.

Синие руны, покрыли весь молот, издавая глухой звенящий звук.

— Широ?.. — окликнула Мордред, но тут же отшатнулась, прикрывая лицо рукой, поскольку магические разряды ударили в землю.

Сейчас не было времени на объяснения.

— Вперёд!!! — крикнул он, метая оружие.

В следующую секунду Широ вытолкнул Мордред на тропу, которую молот пробил в рядах саксов. Ошеломленная, она несколько секунд стояла, и лишь затем побежала.

Но на середине пути засомневалась, и замедлилась.

— Я же сказал, что буду твоим щитом, просто ДОВЕРЬСЯ МНЕ!!! — послышался крик сзади.

Мордред крепче вцепилась в меч, стараясь сдерживать нахлынувшие эмоции, ведь в голосе Широ слышалась забота и беспокойство.

— Вперёд, Мордред, не оглядывайся и просто беги вперёд!..

Голос Широ становился всё тише, но она не замечала, сосредоточившись на пустом проходе. В конце концов, Мордред выбежала из саксонского окружения.

— Мы... мы сделали это... — пропыхтела она.

Никто не ответил.

Дурное предчувствие захлестнуло Мордред, и она рывком развернулась. Этот чертов кузнец

даже не думал бежать следом, и находился на том же самом месте, на вершине возвышенности.

Она чуть было не бросилась назад, но словно почувствовав её намерения, Широ грозно уставился издалека. Мордред застыла, судорожно кусая губу.

Прямо сейчас Широ не мог бежать потому что удерживал на себе внимание саксов. Он был единственной причиной, почему саксы не нападали. Молот уже вернулся обратно в руку Широ, и тот просто стоял, вздёрнув оружие вверх.

Казалась, что гроза сфокусировалась на одном человеке.

Молнии обрушивались на молот, одна за другой.

Тяжелый металлический объект притягивал разряды как громоотвод, и за этой сценой наблюдали не только люди на поле боя. Люди в остроге тоже видели это.

Все Благородные Фантазмы являлись кристаллизацией легенд, но каждая легенда когда-то имела своё начало. Их сила проистекала из мыслей и веры людей. Так они становились концептуальным оружием.

Да, раньше он был простым кузнечным орудием, но теперь он медленно превращался в оружие, черпающее силу из веры и убеждений.

Могучий нордический Молот,

Приносящий ветер, дождь, гром и молнию...

Очередная молния осветила округу.

Нанося удар прямо в молот Тора, скандинавского бога грома.

В Мьёльнир.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1526537>